

В толпе гомонящей детворы у ворот начальной школы Тэйтан белоголовый Годзё Сатору в строгом костюмчике выделялся за версту.

— Ну, пока, Сатору! До завтра! — крикнул кто-то из одноклассников, сворачивая на соседнюю улицу.

Мальчик сдержанно кивнул в ответ.

У обочины его уже ждал автомобиль. Годзё Киёкадзэ заранее приоткрыл дверцу, чтобы ребёнок, едва закинув за плечи ранец, мог сразу юркнуть в салон. Заметив настроение подопечного, мужчина полюбопытствовал:

— Что-то хорошее случилось в школе, молодой господин?

Киёкадзэ впервые видел его таким довольным вне дома и без сопровождения старшего брата. Сатору буквально светился, и даже шагал как-то особенно легко, чуть ли не вприпрыжку.

— Знаешь, Киёкадзэ, а учиться здесь не так уж и скверно, — отозвался Сатору.

Устроившись за рулём и защёлкивая ремень безопасности, мужчина мельком взглянул в зеркало заднего вида. Мальчик подпёр щеку ладонью и мечтательно улыбался.

— Вот как? — удивился Киёкадзэ.

Самому ему учиться в обычной школе не довелось — его образованием занимались исключительно домашние репетиторы, поэтому о прелестях простых уроков он имел весьма смутное представление. Позже, работая вспомогательным куратором, он пересекался с юными магами, но те были как минимум учениками средней школы. Сатору же пока оставался младшеклассником, а между этими возрастами лежала огромная пропасть.

Сатору уверенно кивнул.

— Именно.

Пусть уроки и разлучали его с Акихарой, но в недолгой разлуке таилась своя прелесть — она делала каждое воссоединение невероятно желанным. Эту простую истину он осознал лишь сегодня. Особенно после слов учительницы Кобаяси. Сатору наконец понял: даже когда брата нет рядом физически, его забота никуда не исчезает, незримо оберегая его каждую минуту.

Киёкадзэ не до конца понимал ход мыслей юного господина, но его искренняя радость грела душу. Вообще-то он планировал по дороге домой доложить о поисках Дзэньина Тодзи, однако решил не портить мальчику настроение деловыми разговорами. Время терпит — можно

обсудить всё и после ужина.

Вырулив на дорогу, ведущую к их временному пристанищу в Бэйка-тё, он спросил:

— Молодой господин, чего бы вам хотелось на ужин?

Вечерний Бэйка-тё, залитый мягким светом уличных фонарей, казался тихим и безопасным.

Шелестели переворачиваемые страницы.

Сытный ужин из нежного куриного карри, сдобренного сладковатым соусом, и десерт в виде рисовых моти с начинкой из крема «Орео» привели Сатору в благостное расположение духа. Он разложил на столе тетради и принялся за домашнее задание.

Задания для начальных классов были до смешного простыми. Сегодня в расписании значились лишь родной язык, арифметика и труд, так что и попотеть пришлось всего над тремя предметами. По японскому задали переписать новые иероглифы из пройденного текста. Сатору давно знал их наизусть и мог изобразить хоть с закрытыми глазами. Из-за детских неокрепших пальцев черты выходили слегка округлыми и неуклюжими, но на общем фоне его почерк считался одним из лучших в классе.

Поскольку учение давалось ему без малейшего труда, Сатору легко совмещал механическое выведение знаков в тетради с прослушиванием доклада своего подчинённого.

— Сегодня я побывал в усадьбе, где господин Тодзи должен был изгнать проклятие особого ранга, — негромко рассказывал Киёкадзэ. — Остаточных следов проклятой энергии обнаружить не удалось, однако, судя по разрушениям, бой там разыгрался нешуточный.

Сатору плавно вёл карандашом, дописывая строчку кандзи «женщина», и тут же перешёл к следующей.

Киёкадзэ продолжил:

— Осмотрев развалины, я нашёл разбитый телефон. Отнёс его в мастерскую, где данные удалось восстановить. Мобильник действительно принадлежал Тодзи. Видимо, поэтому мы и не могли до него дозвониться.

Но вот почему Тодзи не попытался отремонтировать аппарат или хотя бы оставить в доме какую-то подсказку для ищущих из клана Годзё, оставалось загадкой, над которой Киёкадзэ ломал голову весь день.

— Что касается вашего поручения заявить о пропаже в местную полицию Бэйка-тё, то я уладил этот вопрос ещё днём, — доложил мужчина. — Детективы обещали сразу же связаться со мной, как только появятся хоть какие-то зацепки.

Бэйка-тё являлся аномальной точкой соприкосновения двух миров. Здесь творилось чёрт знает что: магнитные поля сходили с ума, время шло наперекосяк, а времена года сменяли друг друга вопреки всякой логике. Даже телефонная связь с внешним миром работала через раз. Киёкадзэ сегодня несколько раз пытался набрать номера за пределами района, но наткнулся на глухие короткие гудки. К счастью, сам он барьер Бэйка-тё преодолевал без труда и в случае крайней необходимости мог просто выехать за черту города, чтобы связаться с кланом.

Для многих же чужаков, зашедших сюда случайно, пути назад не существовало. Стоило им провести в этих краях слишком много времени, как аномальное излучение постепенно туманило разум, заставляя позабыть о прошлой жизни и навсегда осесть в проклятом районе.

Быстро закончив со словами, Сатору отложил тетрадь по родному языку и, потянувшись за арифметикой, мимоходом спросил:

— А на станцию Бэйка-тё ты заглядывал?

Киёкадзэ посмотрел на невозмутимого мальчика и, на мгновение задумавшись, кивнул:

— Согласно отчётам, господин Тодзи планировал уехать в Киото последней электричкой. Вы полагаете, его след затерялся именно там?

Сатору молча кивнул.

— Хорошо, завтра с утра я наведуясь на вокзал, — пообещал Киёкадзэ.

Мальчик достал из ранца задачник и снова погрузился в расчёты.

На следующее утро у ворот школы Тэйтан едва сошедший с подножки автомобиля Сатору столкнулся со спешащей на уроки неразлучной троицей из Детского детективного кружка.

— Привет, Сатору! — первыми окликнули его ребята.

— Доброе утро, — отозвался он.

Сегодня на нём была свободная синяя толстовка с капюшоном, которую они совсем недавно

выбирали вместе с Акихарой во время поездки в Токио. Пусть они временно жили порознь, вчерашний вечерний звонок брата и рассказанная им тихим голосом сказка на ночь подарили Сатору глубокий, спокойный сон. Мальчик чувствовал себя бодрым и полным сил.

— На самом деле мы тут вчера кое-что обсудили, — заговорщически прошептал Мицухико Цубурая, подступая ближе.

Стоивший чуть поодаль Конан Эдогава страдальчески закатил глаза, а Ай Хайбара лишь усмехнулась, предвкушая забавное зрелище.

— Ты ведь теперь часть нашего детективного кружка, Сатору! Мы просто не имеем права сидеть сложа руки, когда у нашего товарища пропал близкий человек!

Пусть вчера на домашнем совете в гостях у профессора эти трое настоящих первоклашек не родили ни одной путной мысли, их переживания за нового друга были самыми искренними. Они полночи спорили над тетрадами, пытаясь придумать план спасения.

Аюми Ёсида воинственно сжала кулачки и со всей детской решимостью заявила:

— Поэтому сегодня после уроков мы все вместе пойдём на станцию и отыщем след твоего брата!

Сатору озадаченно моргнул.

— Э-э... спасибо?

Вступая в их компанию, он рассчитывал использовать их как источник информации, но никак не ожидал столь бурного и чистосердечного порыва.

«Интересно, если по пути мы вляпаемся в неприятности, мне придётся защищать их всех или каждого по отдельности?» — лениво подумал он. Да и Киёкадзэ как раз сегодня собирался прочесать вокзал. Не выйдет ли их поход пустой тратой времени?

Железнодорожная станция Бэйка-тё была крошечной, да и пассажиропоток здесь никогда не отличался плотностью. Припарковав машину у привокзальной площади, Годзё Киёкадзэ зашёл в здание вокзала и, отыскав начальника станции вместе со старшим кассиром, предъявил им снимок Дзэннына Тодзи.

— Скажите, этот человек покупал у вас билеты за последние несколько месяцев?

Настойчивый визитёр подкрепил свои слова строгим удостоверением со множеством непонятных, но весьма солидных печатей. Начальник смены, не решившись спорить с возможным представителем властей, тут же приказал поднять архивы.

— К сожалению, господин, в нашей базе данных пассажиров с таким именем нет, — развёл руками кассир после проверки записей за последние три месяца.

Вспомнив, что та загадочная фотография из архива школы Тэйтан датировалась сентябрем, Киёкадзэ нахмурился:

— А если проверить глубже? Начиная с августа прошлого года?

Сотрудник призадумался:

— За тот период записей довольно много. Потребуется время, подождите, пожалуйста.

Мужчине пришлось протомиться в душном кабинете добрых полчаса, пока компьютер шуршал старыми логами. Наконец кассир покачал головой:

— Увы. Ни одной транзакции на имя Дзэнъина Тодзи не зарегистрировано.

Киёкадзэ недовольно сжал губы. «Снова тупик?»

— А что с записями с камер наблюдения? — спросил он.

Тут в разговор вмешался сам начальник станции:

— Боюсь, здесь мы вам не поможем, господин Годзё. Наша система перезаписывает видео каждую неделю. Старые файлы уходят в архив, но и они безвозвратно удаляются по прошествии трёх месяцев. Нужный вам период стёрся буквально на днях.

Однако Киёкадзэ и не думал сдаваться.

— Насколько мне известно, удалённые файлы подлежат восстановлению, если сектора диска ещё не перезаписаны.

Специальные утилиты клана легко справлялись с подобным, требовалось лишь заполучить сам носитель.

Начальник станции замялся:

— Ну... теоретически это возможно, если привлечь специалистов...

— В таком случае займитесь этим немедленно. Мне нужны все восстановленные данные в кратчайшие сроки, — безапелляционно отрезал Киёкадзэ.

Возражать человеку с такими тяжёлыми, холодными глазами служащий не посмел и поспешно закивал, обещая привлечь лучшего мастера по ремонту оборудования.

— Желаете чашечку чая, пока суть да дело? У нас тут как раз...

Поняв, что все распоряжения отданы, Киёкадзэ глянул на часы. Время близилось к окончанию уроков в начальной школе Тэйтан. Он вежливо, но сухо отказался от угощения и зашагал к выходу.

Едва его чёрный седан вырулил со стоянки и скрылся за поворотом, направляясь к школе, как с противоположной стороны улицы к вокзалу неторопливо приблизился мужчина. Дзэннин Тодзи, уже испробовавший с десятков способов выбраться из этой Богом забытой дыры — включая бессмысленные попытки уехать на такси, которые неизменно возвращали его в исходную точку, — угрюмо брёл к перронам.

Он отчётливо помнил, что чертовщина началась именно в тот миг, когда его нога ступила на местную платформу. Логично предположить, что разгадка аномалии кроется где-то здесь же.

Засунув руки глубоко в карманы брюк, Тодзи шёл вперёд, даже не повернув головы вслед промчавшейся мимо представительской иномарке.

Тем временем у начальной школы Тэйтан прозвенел последний звонок. Настроенные решительно юные сыщики налегке высыпали во двор — лишние учебники они предусмотрительно оставили в партах.

— Если на самой станции ничего разузнать не удастся, расспросим местных торговцев в округе! — деловито планировала Аюми.

Сатору, строчащий в этот момент сообщение Киёкадзэ с требованием не приезжать за ним, рассеянно угукнул:

— Хорошая мысль.

Конан и Ай, разумеется, не могли отпустить эту неуправляемую детвору одних и шли следом, держась чуть поодаль.

— Если твой родственник действительно уехал на поезде, в архиве кассы обязательно должен остаться след покупки, — рассуждал Конан на ходу. — Нам нужно просто заставить дежурного поднять логи.

— Учитывая, сколько времени прошло с момента исчезновения, видеозаписи наверняка стёрты по кругу, — скептически заметила Хайбара, поправляя лямку рюкзака. — Но если нам как-нибудь удастся раздобыть жёсткий диск из серверной, я могла бы попросить профессора Агасу восстановить повреждённые сектора.

Их суждения звучали на удивление зрело и прагматично, разительно отличаясь от наивного лепета остальных первоклашек. Сатору то и дело переводил на них долгий, изучающий взгляд.

Конану под этим пристальным, не по-детски проницательным взором небесно-голубых глаз сделалось не по себе. Казалось, мальчик видит его насквозь, вплоть до самых сокровенных тайн.

— Чего ты на меня так смотришь? — не выдержав, буркнул детектив.

Вчера во время вечернего разговора Сатору невзначай поинтересовался у брата, способны ли обычные люди по щелчку пальцев уменьшаться в размерах. Акихара ответил вполне однозначно: законы биологии обычного мира подобного не допускают.

Тогда каким образом Конан Эдогава и Ай Хайбара ухитрились превратиться из старшеклассников в семилеток?

Он слегка притормозил, подпуская Конана и Ай поближе, и негромко — так, чтобы ушедшая вперёд тройца ничего не услышала, — спросил:

— Сколько вам обоим лет на самом деле? И как у вас получилось уменьшиться в два раза?

<http://bllate.org/book/19395/2004719>